

Стадион города С — совсем новый и, без сомнения, самый грандиозный спортивный комплекс в округе. Ещё много лет назад, когда местная земля взрастила первых спортсменов мирового класса, мэр города сразу разглядел в этом блестящие перспективы. Не жалея ни человеческих ресурсов, ни колоссальных средств, он вознамерился воздвигнуть такой стадион, который стал бы гордостью всего юго-восточного побережья.

Оснащение здесь было безупречным: нашлось всё, что только могло потребоваться для профессиональных занятий. Сюда регулярно приезжали на закрытые сборы члены национальной сборной, порой пропадая в этих стенах по полгода, а то и по году.

Сюй Юань знал этот комплекс как свои пять пальцев. Вот и сейчас он привёз сюда своих подопечных на очередную тренировку. Очень кстати пришёлся звонок от Юань Синя, который неожиданно обратился к нему за помощью.

Сюй Юань много лет знал мать Юань Синя, Сюй Гуанлин. В студенческие годы они учились в одном университете, где она была его старшей сокурсницей. Ещё во время учёбы Гуанлин подрабатывала моделью, пока её не заметило крупное агентство, запустившее череду пиар-кампаний, которые и проложили ей дорогу к славе.

Сам же Сюй Юань со средних классов школы все свободные часы посвящал пулевой стрельбе. В университете его жизнь и вовсе превратилась в бесконечный, монотонный цикл: тренировки, соревнования, пьедестал, снова тренировки, очередные турниры и новые медали.

Знакомых из юности у него осталось немного, но те редкие люди, с которыми его сводила судьба, врезались в память прочно. Сюй Гуанлин была одной из них, а её сын, Юань Синь, — вторым. Этот мальчишка разительно отличался от своих сверстников.

Сюй Юань впервые увидел его, когда мальчику исполнилось всего восемь. Перед ним стоял прелестный, утончённый ребёнок, одетый с иголочки, словно маленький принц. Малыш почти никогда не заговаривал первым, держался особняком и отвечал лишь тогда, когда к нему обращались напрямую.

Встречались они нечасто, в основном в раннем детстве Юань Синя. Сюй Юань и подумать не мог, что парень до сих пор его помнит, да ещё и хранит номер телефона. Кто бы знал, что этот молчаливый бука, избегавший любого общения, однажды сам наберёт его номер и о чём-то попросит.

Сюй Юань решил, будто Юань Синь сам захотел поучиться стрельбе, и охотно приехал к назначенному часу. Каково же было его удивление, когда перед ним предстал совершенно другой человек — щуплый паренёк.

Похоже, их связывало нечто большее, чем простое знакомство. Сюй Юань невольно окинул Мао Сяочуаня оценивающим взглядом.

«И что в нём такого? — пронеслось в голове у тренера. — Миловидный парень, но на первый взгляд — ничего особенного».

— Ноги шире, стой устойчиво! — скомандовал Сюй Юань, отвлекаясь от мыслей. Носком кроссовка он мягко, но уверенно раздвинул стопы Мао Сяочуаня, который упрямо косолапил.
— Руки опусти, не дёргайся!

— Да не дёргаюсь я, — тихонько буркнул Мао Сяочуань.

Сюй Юань посмотрел на его ладони ястребиным взглядом. По коже Сяочуаня пробежал внезапный холодок.

«Ну и взгляд, прямо насквозь видит», — со смесью трепета и восторга подумал парень.

—левой рукой держи ствол, вложи рукоять прямо в развилку правой ладони, между большим и указательным пальцами. Найди удобное положение. Вот так, отлично, — размеренным голосом наставлял Сюй Юань. — Хват должен быть идеальным с самого начала. Иначе сколько ни тренируйся — всё впустую.

— Да, понял, — Мао Сяочуань вскинул пистолет и, зажмурившись, принялся целиться в мишень.

— Открой оба глаза! — последовал резкий приказ.

Мао Сяочуань послушно открыл глаза и уставился на мишень.

— Пистолет держи крепко. Если хват будет слабым, при отдаче рукоять начнёт бить по суставам пальцев. Пару раз стерпишь, но потом просто травмируешь руку.

Объяснив основы, Сюй Юань надел на Сяочуаня специальные стрелковые очки. Затем он забрал оружие, принял строгую стойку и направил дуло на мишень в десяти метрах от них.

— Вы собираетесь... — Мао Сяочуань не успел договорить, как раздался негромкий хлопок выстрела.

Пуля вошла в мишень. Девять целых и пять десятых очка.

— Ого! Вот это класс! — парень восторженно захлопал в ладоши, мгновенно позабыв о том, как Сюй Юань совсем недавно лихо мчал на машине, едва не размазав его по сиденью. Настоящему мастеру можно простить любые чудачества. Просто потому, что он ас своего дела.

Хлопок, ещё хлопок... Сюй Юань стрелял без пауз, методично посылая пулю за пулей точно в цель. За исключением первого пробного выстрела, весь свинец лёг кучно, прямо в яблочко.

Мао Сяочуань замер, приоткрыв рот от изумления.

— Держи, — Сюй Юань протянул пистолет обратно.

Сяочуань бережно, почти благоговейно принял оружие обеими руками. Мысленно повторив все наставления, он зажмурился на секунду, размял пальцы, а затем, поймав ровную мушку в районе прицеливания, плавно нажал на спуск.

Раздался хлопок. Молоко. Пуля ушла далеко мимо мишени.

— Ровнее мушку, не зажимай плечи... — негромко подсказал Сюй Юань, слегка похлопав его по плечу тяжёлой ладонью.

Мао Сяочуань повёл плечами, размял шею и, незаметно вытерев вспотевшие ладони о джинсы, снова вскинул пистолет.

Второй выстрел тоже не принёс очков, но пуля хотя бы задела край бумажного листа.

Затем последовал третий выстрел, четвёртый, пятый... Сяочуань стоял натянутый как струна. И дело пошло на лад. Если поначалу пули улетали бог весть куда, то теперь они упрямо вгрызались в мишень. Парень даже умудрился выбить единицу, что для новичка, впервые державшего пистолет, было отличным результатом.

Он и подумать не мог, что детские грёзы когда-нибудь станут явью — так просто, без предупреждения. В кино, стоило главному герою лихо вскинуть оружие, как у Сяочуаня внутри просыпался азарт, кровь начинала бурлить.

«А что, если однажды... если и я так смогу?» — от этих мыслей сердце забилось чаще, наполняя грудь пьянящим восторгом.

Мечты были у него всегда, с самых ранних лет. Но чем старше он становился, тем призрачнее они казались. В подростковом возрасте он рухнул в беспросветную бездну уныния, из которой, казалось, не было выхода, и где никогда не всходило солнце.

По ночам его преследовал один и тот же сон: слёзы в глазах умирающей бабушки, её полный тоски и немного прощания взгляд. А ещё — лица людей вокруг. В их безмолвных глазах читались лишь безразличность и жалость.

Никто не поддержал его, никто не сказал ни единого тёплого слова. Все узнали правду. Весь

класс, вся школа теперь знала: Мао Сяочуань — вор.

Его осквернённые руки... Разве имел он право держать это оружие, такое чистое и благородное? Ему казалось, что вся его жизнь теперь по колено в грязи, и этой грязи будет становиться только больше.

Но сегодня что-то переменялось.

По лбу, который он вечно прятал от чужих косых взглядов, скатилась прозрачная капля. Она сорвалась вниз, оставляя мокрый след на спортивной куртке. Другая капля попала на губы — солоноватая, горькая. Он вздрогнул, словно эта влага обожгла пальцы.

— Давай-ка передохнём, — раздался у самого уха тихий, бархатистый голос.

Сяочуань вздрогнул, судорожно нажал на спуск, и пуля улетела куда-то в молоко.

— Ты... — Мао Сяочуань медленно обернулся.

Но позади стоял вовсе не Сюй Юань. К его спине почти вплотную прижимался Юань Синь. И говорил он тем самым мягким, вкрадчивым тоном, который Сяочуань раньше никогда от него не слышал.

— К-когда ты пришёл? — Сяочуань снова запнулся.

— Да уже прилично. Отдай пистолет, — попросил Юань Синь.

Мао Сяочуань потянулся передать оружие, но на секунду замялся, аккуратно опустил ствол к полу и лишь тогда протянул пистолет парню.

Юань Синь легко забрал пистолет. Чёрный матовый ствол изящно крутанулся в его пальцах на сто восемьдесят градусов, послушно опустившись дулом к полу. Одним отточенным движением он передёрнул затвор, загоняя патрон в патронник. Весь его облик так и дышал уверенностью и каким-то особым шиком. Сяочуань просто застыл, не в силах отвести глаз.

«Так он тоже умеет!» — изумился Сяочуань.

Откуда у него эти навыки? Хотя, если подумать, чего удивляться — он же круглый отличник. А отличники умеют абсолютно всё. Ну, за исключением, пожалуй, езды на скутере.

Пока Сяочуань разглядывал точёный, до невозможности красивый профиль Юань Синя, тот снова заговорил:

— Смотри внимательно. Направь взгляд на цель. Сначала нужно определить ведущий глаз. По его оси ты выстраиваешь высоту пистолета в правой руке. Пусть зрение само подстроится под хват.

— Угу, — послушно закивал Сяочуань.

Раздался глухой, упругий хлопок — выстрел из пневматического пистолета отозвался вибрацией где-то в груди Сяочуаня.

Твою мать, до чего же это было красиво!

— Понял принцип? — Юань Синь опустил руку с пистолетом и повернул голову к Сяочуаню.

— Ну... — Сяочуань скосил взгляд на зажатый в чужой ладони пистолет, сглотнул и робко спросил: — А что такое «ведущий глаз»?

Юань Синь лишь слегка приподнял бровь и едва заметно усмехнулся.

Спустя минуту они сменили позы. Теперь Сяочуань стоял впереди, обеими руками сжимая пистолет, а Юань Синь пристроился сзади. Одной рукой он приподнял локти парня, а второй бережно корректировал его хват.

Они соприкасались телами, их лица оказались совсем близко друг к другу. Юань Синю пришлось слегка пригнуться и расставить свои длинные ноги, чтобы смотреть на десятиметровую мишень точно на уровне глаз Сяочуаня.

— Ведущий глаз — это тот, которым ты преимущественно воспринимаешь объекты. Один глаз направляет взгляд, второй лишь помогает строить объём. Понимаешь? — голос Юань Синя звучал тихо и ровно. Ни тени раздражения, только глубокое, сосредоточенное внимание.

— Понимаю, — выдохнул Сяочуань.

Чужое тёплое дыхание коснулось его щеки, вызвав легкую щекотку, но парень лишь смешно сморщил нос, не смея пошевелиться.

— Давай проверим. Я сейчас прикрою один, — прошептал Юань Синь и, не дожидаясь ответа, мягко опустил свою широкую ладонь на левый глаз Сяочуаня.

Спустя пару секунд он убрал руку и мягко прикрыл ему правый глаз.

— Каким глазом цель кажется чётче? — бархатистый голос раздался у самого затылка. Тёплое

дыхание колыхнуло короткие волоски у виска Сяочуаня, заставив кожу покрыться мурашками.

Сяочуань невольно вздрогнул. Он часто замигал, щекоча ресницами сухую, горячую ладонь Юань Синя.

«Надо же, — подумалось ему, — у отличников тоже бывают мозоли на руках?»

— Ну так каким? — не унимался Юань Синь.

— Наверное... правым, — пробормотал Сяочуань. На самом деле он толком ничего не разглядел: мысли его витали бог весть где, и он совершенно не думал о стрельбе.

— Хорошо, — Юань Синь убрал руку от правого глаза и снова мягко прикрыл ему левый. — Теперь целься правым.

— Ладно, — кивнул Сяочуань. Он крепче сжал рукоять пистолета обеими руками, силясь сосредоточиться.

В просторном тире стояла тишина, нарушаемая лишь негромким, уверенным голосом Юань Синя и сухими, глухими хлопками выстрелов из пневматического пистолета.

Ур-р-р...

Тоскливая, громкая трель, донёсшаяся из чьего-то пустого желудка, бесцеремонно нарушила эту идиллическую тишину. Оба парня мгновенно замолчали.

Мао Сяочуань готов был провалиться сквозь землю от стыда. Из всех его внутренних органов самым пунктуальным неизменно оказывался желудок. Он мог опоздать на урок, забыть тетрадь, но обед этот предатель требовал точно по расписанию.

«Кто не спешит к столу, у того не всё в порядке с головой!» — эта народная мудрость казалась Сяочуаню непреложной истиной.

Юань Синь наконец отпустил его плечи и взглянул на наручные часы.

— Как раз время обеда. Чего бы тебе хотелось?

Сяочуань забавно удивился, опустил пистолет дулом вниз и, немного поразмыслив, робко предложил:

— Слушай, мне вдруг так сильно захотелось хого... Как ты на это смотришь?

— Давай, — без колебаний согласился Юань Синь.

Сяочуань аж изумился от такой лёгкой победы. Он-то уже подготовил целую речь на случай, если чистоплотный отличник начнёт кривиться и жаловаться, что уличный хого — это негигиенично. Парень просто спросил наудачу, а Юань Синь согласился сразу же, даже не поморщившись.

<http://bllate.org/book/18295/1786040>